

ПРОГРАММА
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«Реформа современного гражданского права России»

7 февраля 2013 года

Место проведения: г. Екатеринбург, ул. Шарташская, 4,

Арбитражный суд Свердловской области, 10 этаж, конференц-зал

9:30-10:00

Регистрация участников

10:00 - 10:20

Открытие конференции

Приветственное слово:

Решетникова Ирина Валентиновна, председатель Федерального арбитражного суда Уральского округа

Крашенинников Павел Владимирович, Председатель Комитета Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, Председатель Ассоциации юристов России

Кириллов Борис Анатольевич, помощник Полномочного Представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе

Бублик Владимир Александрович, ректор Уральской государственной юридической академии

Гонгало Бронислав Мичиславович, директор Уральского филиала Российской школы частного права, заведующий кафедрой гражданского права Уральской государственной юридической академии

Выступления, доклады

(модераторы: Гонгало Б.М., Решетникова И.В.)

10:20-10:40

Крашенинников Павел Владимирович, Председатель Комитета Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству

Тема: «Прохождение проекта нового Гражданского кодекса России: итоги года и перспективы»

10:40-11:40

Витрянский Василий Владимирович, заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

Тема: «Общие положения об обязательствах и договорах в условиях реформы современного гражданского права России»

11:40-12:00

Кофе-брейк

12:00 -12:15

Чельшев Михаил Юрьевич, Заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Казанского федерального университета

Тема: «Влияние реформы гражданского законодательства на

отечественную правовую систему и юридическую науку»

- 12:15-12:30** **Голубцов Валерий Геннадьевич**, судья Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда
Тема: «Участие государства в гражданском обороте в свете изменений гражданского законодательства»
- 12:30-12:45** **Беляев Константин Петрович**, заместитель председателя Арбитражного суда Свердловской области
Тема: «Система юридических лиц: должное и сущее»
- 12:45 - 13:00** **Матанцев Илья Викторович**, судья Федерального арбитражного суда Уральского округа
Тема: «Категория корпоративного договора в контексте планируемых изменений Гражданского кодекса РФ»
- 13:00-14:00** **Обед**
- 14:00-14:15** **Бельх Владимир Сергеевич**, заведующий кафедрой предпринимательского права Уральской государственной юридической академии
Тема: «Гражданский кодекс и предпринимательская деятельность»
- 14:15-14:30** **Степанов Сергей Аркадьевич**, Директор Института частного права
Тема: «Предстоящие изменения Гражданского кодекса: за и против»
- 14:30-14:45** **Скуратовский Михаил Львович**, заместитель директора, доцент кафедры гражданского права Уральского филиала Российской школы частного права
Тема: «Применение норм гражданского права арбитражными судами»
- 14:45 - 15:00** **Камалов Олег Александрович**, судья Уставного суда Челябинской области
Тема: «Заключение гражданско-правовых договоров для государственных и муниципальных нужд»
- 15:00-15:15** **Кархалев Денис Николаевич**, профессор кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета
Тема: «Совершенствование законодательства о защите гражданских прав»
- 15:15-15:30** **Мурзин Дмитрий Витальевич**, доцент кафедры гражданского права Уральского филиала Российской школы частного права
Тема: «Условия охраны объектов авторского права»

15:30-16:00

Кофе-брейк

16:00-17:30

Заседание «круглого стола» по вопросам правоприменения в связи с принятием изменений в Гражданский кодекс
(Модераторы: В.В.Витрянский, Б.М.Гонгалов)

Вопросы для обсуждения на заседании «круглого стола» по
проблемам правоприменения в связи с реформированием
гражданского законодательства
с участием Заместителя Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации В.В. Витрянского

(07.02.2013 г. Екатеринбург)

**Раздел 1. Проблемы применения ст. 10 Гражданского кодекса
Российской Федерации. Проблемы применения норм института
недействительности сделок.**

1. Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

Статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации в измененной редакции прямо закрепляет принцип добросовестности в качестве одного из основных начал гражданского законодательства.

Ранее указание на добросовестность содержалось в п. 2 ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, которым закреплялась возможность определять права и обязанности сторон на основе принципа добросовестности только в случаях применения к правоотношениям аналогии права в рамках правил, закрепленных в ст. 6 данного Кодекса (то есть в случае, когда отношения прямо не урегулированы законодательством, соглашением сторон, отсутствует применимый к ним обычай делового оборота и к данным отношениям не применима аналогия закона). Добросовестность участников хозяйственных отношений упоминалась также в ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве презумпции при установлении признаков злоупотребления правом.

В связи с изложенным возникает вопрос, насколько широким может быть судебное усмотрение в вопросе применения принципа добросовестности при определении прав и обязанностей сторон при применении Гражданского кодекса Российской Федерации в новой редакции. Допустимо ли применение данного принципа исключительно в рамках ранее установленных правил:

- в случае восполнения пробелов в законодательстве (при применении ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации):

в случае, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно (при применении ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации);

- в случае, когда указание на добросовестность содержит диспозиция соответствующей нормы?

Или же, с учетом закрепления принципа добросовестности в качестве основополагающего принципа гражданского законодательства, положения ч. 1 ст. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежат применению как норма прямого действия, на основе которой могут быть определены права и обязанности сторон, помимо приведённых случаев?

2. Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

Новой редакцией п. 1 и 3 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации вводится запрет на обход закона с противоправной целью.

Новая редакция ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве новеллы предусматривает также возможность лица, права которого нарушены, требовать возмещения причиненных этим убытков в случае, если судом будут установлены признаки злоупотребления правом.

В связи с изложенным возникает вопрос о соотношении упомянутого института и возможности предъявления иска о возмещении убытков с нормами о притворных сделках.

Возможно ли в этом случае (при отсутствии требования о признании притворной сделки недействительной и реституции) предъявление иска о возмещении причиненных убытков, в том числе лицами, не являющимися сторонами сделок, совершение которых может быть квалифицировано как обход закона с противоправной целью?

Или же в случае, если противоправная цель достигнута в результате совершения сделки, а не в результате иных действий, применение института злоупотребления правом недопустимо, а нарушенные права должны восстанавливаться исключительно в рамках норм закона о притворных сделках?

3. Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд

Каким образом следует разграничивать притворные сделки (п. 2 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) и сделки, совершенные в обход закона?

Является ли квалификация сделки как «действия в обход закона с противоправной целью» самостоятельным основанием для признания ее ничтожной?

**Раздел 2. Применение положений о вещных правах.
Вопросы, связанные с государственной регистрацией сделок с
недвижимостью.**

1. Арбитражный суд Оренбургской области

В проекте Гражданского кодекса Российской Федерации существенно перерабатываются положения о вещных правах. В случае его принятия возникает ряд вопросов по применению положений, регулирующих права застройки.

1.1. Срок права застройки не может быть менее 50 и более 100 лет. Если в договоре об установлении права застройки срок превышает максимально дозволeнный, то он будет считаться установленным в 100 лет.

Какие правовые последствия повлечет за собой установление в договоре срока застройки менее 50 лет?

Есть вероятность того, что данное условие будет признано несогласованным и тогда возникает риск признания договора незаключенным. Но возможно и иное толкование: такой срок позволяет квалифицировать договор как договор аренды, заключенный на соответствующий срок по правилам п. 2 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако в этом случае договор может быть признан ничтожным как нарушающий запрет, согласно которому не допускается заключение договоров аренды земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в целях строительства с условием о приобретении права собственности на возводимые на арендованном земельном участке здания (сооружения) иным лицом, чем собственник земельного участка.

1.2. Статья 300.4 проекта Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает только две формы платы за право застройки:

- 1) твердая сумма платежей, вносимых ежегодно или единовременно;
- 2) предоставление собственнику земельного участка в собственность либо во владение и использование помещений в возведенных зданиях.

Из этого можно заключить, что иные формы, например, оплата по определенной методике, утвержденной полномочным органом публичной власти, в отношении права застройки не применяются.

В то же время такой подход противоречит положениям ст. 65 Земельного кодекса Российской Федерации, в силу которых формами платы за землю являются земельный налог и арендная плата. При этом порядок определения размера арендной платы, условий и сроков ее внесения за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности, устанавливаются соответственно Правительством Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

2. Федеральный арбитражный суд Уральского округа

Может ли быть удовлетворен иск залогодержателя об освобождении имущества от ареста при отсутствии спора о праве собственности должника на это имущество?

По данному вопросу имеют место две позиции.

Согласно *первой позиции* такие иски удовлетворению не подлежат. Иск об освобождении имущества от ареста является формой защиты собственника (владельца на ином праве, в том числе невладеющего залогодержателя) против распоряжения принадлежащим ему имуществом в

целях исполнения судебных, иных юрисдикционных актов в отношении должника, не являющегося собственником арестованного имущества.

Если право собственности должника не оспаривается, отсутствует основной элемент иска об освобождении имущества от ареста - в иске необходимо отказать. У лица (истца) есть возможность обратиться в суд с ходатайством об отмене обеспечительных мер (ст. 119 ФЗ «Об исполнительном производстве», п. 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Согласно *второй позиции* со ссылкой на эти же правила невладеющий залогодержатель вправе обратиться в суд с требованием об освобождении имущества от ареста, наложенного в порядке обеспечения иска в отношении взыскателей, не являющихся залоговыми кредиторами. Кроме того, в соответствии со ст. 334 Гражданского кодекса Российской Федерации залогодержатель имеет преимущественное право получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества.

3. Арбитражный суд Свердловской области

Согласно п. 5 ст. 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции ФЗ от 30.12.2012 № 302-ФЗ уполномоченный в соответствии с законом орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на имущество, проверяет, в частности, законность оснований регистрации.

Что понимается под категорией «законность оснований регистрации» и каков объем полномочий регистрирующего органа при ее проверке?

4. Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд

Пунктом 7 ст. 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении

изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ в отношении зарегистрированного права предусмотрена возможность внесения в государственный реестр отметки о возражении лица, соответствующее право которого было зарегистрировано ранее.

Могут ли быть удовлетворены иски правообладателей к лицам, которые внесли отметку о возражении, но в дальнейшем не оспорили зарегистрированное право в установленный срок?

5. Арбитражный суд Свердловской области

В абзаце 3 п. 7 ст. 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции ФЗ от 30.12.2012 № 302-ФЗ предусмотрено, что лицо, оспаривающее зарегистрированное право в суде, вправе требовать внесения в государственный реестр отметки о наличии судебного спора в отношении этого права.

Возникает ли у суда, рассматривающего спор об оспаривании зарегистрированного права, обязанность информировать регистрирующий орган о наличии такого спора и результатах его рассмотрения?

6. Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации дополнена ст. 8.1, устанавливающей обязательность регистрации прав, закрепляющих принадлежность объекта гражданских прав определённому лицу, а также ограничений таких прав и обременении имущества (прав на имущество). При этом обязательность требований о государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом не предусмотрена, а п. 8 ст. 2 ФЗ от 30.12.2012 № 302-ФЗ устанавливает, что правила о

¹ Далее - ФЗ от 30.12.2012 № 302-ФЗ.

государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом, содержащиеся в ст. 558, 560, 574, 584, 609, 651, 658 Гражданского кодекса Российской Федерации, не подлежат применению к договорам, заключаемым после вступления в силу упомянутого Федерального закона.

В связи с изложенным, а также с учетом положений Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 30.12.2012) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», действующего в части, не противоречащей Гражданскому кодексу Российской Федерации, остается неясным, **будут ли подлежать регистрации в качестве ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество арендные права, которые возникли на основании договоров аренды недвижимого имущества, в том случае, когда ранее подлежали государственной регистрации соответствующие договоры (ст. 609, 651, 658 Гражданского кодекса Российской Федерации)?**

В случае, если арендные права впредь таким обременением не являются и не будут подлежать государственной регистрации, каким образом суды должны оценивать содержащиеся в реестре записи о заключенных договорах аренды по ранее зарегистрированным договорам?

7. Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд

Означает ли правило п. 8 ст. 2 ФЗ от 30.12.2012 № 302-ФЗ то, что после 01.03.2013 изменения ранее зарегистрированного договора аренды не требуют государственной регистрации? Необходимо ли после 01.03.2013 обращение в регистрирующий орган для прекращения обязательств, возникших из ранее зарегистрированного договора аренды?

8. Арбитражный суд Свердловской области

Каким образом предполагается фиксация такого обременения, как аренда недвижимого имущества по договорам, заключенным с 01.03.2013, с учётом того, что правила о государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом, содержащиеся в статьях 609, 651, 658 Гражданского кодекса Российской Федерации, не подлежат применению к таким договорам?

Раздел 3. Вопросы, связанные с рассмотрением корпоративных споров. Крестьянское (фермерское) хозяйство.

Проблема применения ст. 16.1 «Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления».

1. Арбитражный суд Оренбургской области

В проекте Гражданского кодекса Российской Федерации установлены общие положения о корпоративных договорах (ст. 67.2).

Проектом предусмотрено, что корпоративный договор не может определять структуру органов общества и их компетенцию, за исключением случаев, когда нормы Гражданского кодекса Российской Федерации или законов о хозяйственных обществах допускают их изменение уставом общества.

В настоящее время сходные нормы содержатся в п. 2 ст. 32.1 Закона об акционерных обществах. В имеющейся судебной практике есть примеры признания акционерных соглашений недействительными в случае, если в них изменены установленные законом порядок и способы управления акционерным обществом.

Проект предлагает значительное расширение прав участников корпораций. Самим участникам предоставлена возможность решить подавляющее большинство вопросов их внутреннего взаимоотношения в непубличных корпорациях.

В тех случаях, когда участниками корпоративного договора будут являться все участники корпорации, возникает вопрос о соотношении положений Устава и корпоративного договора участников общества, если условия договора будут противоречить условиям Устава, так как ч. 6 ст. 67.2 проекта Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с противоречием его положений уставу хозяйственного общества.

Каковы способы защиты прав участников корпорации и третьих лиц?

Кроме того, согласно ч. 5 ст. 67.2 проекта Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, заключенная стороной корпоративного договора в нарушение этого договора, может быть признана судом недействительной по иску участника корпоративного договора, но только при условии, что другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных договором.

С учетом положения проекта Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, является конфиденциальной, возможность оспаривания сделок ограничена практически сделками, заключаемыми между участниками корпоративного договора.

Возможно ли оспаривание сделок, заключенных участниками корпоративного договора с иными лицами или участниками корпорации, не являющимися участниками корпоративного договора?

Будет ли в данном случае доказательством того, что другая сторона сделки должна знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором, то обстоятельство, что данная сторона знала о факте заключения корпоративного договора?

2. Арбитражный суд Свердловской области

Граждане вправе заниматься производственной или иной хозяйственной деятельностью в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, заключенного в соответствии с законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве. Главой крестьянского (фермерского) хозяйства может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя (п. 5 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции ФЗ от 30.12.2012 № 302-ФЗ).

Граждане, ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства (ст. 23), вправе создать юридическое лицо - крестьянское (фермерское) хозяйство (п. 1 ст. 86.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции ФЗ от 30.12.2012 № 302-ФЗ).

В связи с вышеуказанными положениями возникают следующие вопросы:

- каким образом осуществляется управление юридическим лицом - крестьянским (фермерским) хозяйством;
- возможно ли правопреемство по обязательствам крестьянского (фермерского) хозяйства, образованного на основе соглашения граждан, ведущих совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица, в случае принятия такими гражданами решения о создании юридического лица - крестьянского (фермерского) хозяйства, и влияет ли создание такого юридического лица на статус

индивидуального предпринимателя - главы крестьянского (фермерского) хозяйства?

3. Арбитражный суд Оренбургской области

Статья 16.1 «Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления» является новаторской, в Гражданский кодекс Российской Федерации впервые внесена норма об ответственности государственных органов и органов местного самоуправления за вред, причиненный правомерными действиями. До настоящего времени ответственность возлагалась только за действия, не соответствующие закону.

Необходимо внести определенность в вопрос о правовой природе возмещения вреда, причиненного как неправомерным (незаконным), так и правомерным деянием субъекта власти.

В результате анализа законодательства, теории и судебной практики можно утверждать, что возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) субъектов власти, следует рассматривать как меру юридической ответственности. Привлечение к ответственности в виде возмещения вреда допустимо лишь при виновных незаконных действиях (бездействии) субъекта власти, так как вина является необходимым условием для применения любого вида юридической ответственности.

В данном случае возмещение вреда, причиненного правомерными действиями субъектов власти, рассматривается не как мера юридической ответственности, а как компенсационная мера. Поэтому оно должно производиться вне зависимости от вины субъекта власти в его причинении.

Новая норма распространяется на законные действия, лежащие, тем не менее, за пределами добросовестного исполнения прав и обязанностей. С учётом того, что указанная норма направлена на повышение действенности гражданско-правовой защиты субъективных гражданских прав, **возникает вопрос: возможно ли расширительное толкование данной нормы, в том**

числе в отношении возмещения любого ущерба, причиненного соответствующим законом осуществлением прав и исполнением обязанностей?

Кроме того, поскольку ст. 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержит критерии определения размера компенсации, остается открытым вопрос в отношении определения ее размера. Возникает также вопрос о необходимости выработки общих критериев для определения размера компенсации.

В свою очередь, полагаем возможным указать следующие критерии определения размера компенсации.

Статья 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующая правила применения аналогии права, указывает, что при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Возникает вопрос: необходимо ли для определения размера компенсации давать правовую оценку поведению самого потерпевшего? Возможно ли в данном случае применить по аналогии п. 2 ст. 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации и учесть грубую неосторожность потерпевшего при определении размера компенсации?